

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/aeozio>

Проблемы регионального развития Кыргызстана в условиях новых вызовов

Сатывалдиева Бактыгуль Абдураимовна

Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына, Кыргызстан, Бишкек

<https://orcid.org/0000-0002-4561-2276>

bsatyvaldieva@gmail.com

Аннотация: Современное положение в мире отражает особенности взаимодействия американской демократии с окружающими странами. При этом всем участникам мировой экономики необходимо определиться с собственной позицией относительно происходящих в мире событий и нарастающей конфронтации. В этих условиях прослеживается серьезный перепад в социально-экономической сфере Кыргызстана, что обуславливает актуальность изучения темы. Показаны условия и тенденции социально-экономического развития регионов в Кыргызстане, рассмотрены особенности социально-экономического развития за период 2010–2023 гг. Затронуты вопросы неравномерности регионального развития, в частности, определены проблемы в области региональной экономической политики в контексте современных вызовов, таких как геополитическая обстановка, процессы цифровизации, а также особенности становления торговых отношений. Цель – выявить ключевые проблемы регионального развития Кыргызстана. С помощью методов анализа, синтеза и индукции проведено исследование статистического материала, публикаций отечественных и зарубежных исследователей. Предложены мероприятия по стабилизации положения региона и направления экономической политики в новых условиях мирохозяйствования. Центральным вопросом авторы считают сосредоточение усилий для повышения привлечения инвестиций в ключевые отрасли экономики. Рассмотрены перспективы и возможности правительства Кыргызстана в преодолении ключевых региональных проблем.

Ключевые слова: регионы, региональное развитие, экономика региона, региональная дифференциация, региональная политика, инвестиции

Цитирование: Сатывалдиева Б. А. Проблемы регионального развития Кыргызстана в условиях новых вызовов. *Вестник Кемеровского государственного университета*. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2024. Т. 9. № 1. С. 142–152. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-1-142-152>

Поступила 30.06.2023. Принята после рецензирования 24.11.2023. Принята в печать 22.12.2023.

full article

The Kyrgyz Republic's Regional Development Problems in the Conditions of New Challenges

Baktygul A. Satyvaldieva

Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Kyrgyzstan, Bishkek

<https://orcid.org/0000-0002-4561-2276>

bsatyvaldieva@gmail.com

Abstract: The current situation in the world reflects the peculiarities of the interaction between American democracy and surrounding countries. All global economy participants need to determine their own position regarding the events taking place in the world and the growing confrontation. Under these conditions, there is a serious drop in the socio-economic sphere of the Kyrgyz Republic, which determines the relevance of studying the topic. The article shows the conditions and trends of socio-economic development of the Kyrgyz Republic's regions and the features of its socio-economic development for 2010–2023. The issues of uneven regional development are discussed, in particular, the problems of regional economic policy in the context of modern challenges such as the geopolitical situation and digitalization processes, as well as the peculiarities of the trade relations formation are identified. The aim is to identify the key problems of regional development in the Kyrgyz Republic. The author conducts research

of statistical material and publications of domestic and foreign scientists using the methods of analysis, synthesis, and induction. The study proposes measures to stabilize the situation in the region and the direction of economic policy in the new conditions of world economy. The most important measure is effort to increase the investments attraction in key sectors of the economy. The prospects and opportunities of the Kyrgyz Republic Government in overcoming key regional problems are considered.

Keywords: regions, regional development, regional economy, regional differentiation, regional policy, investments

Citation: Satyvaldieva B. A. The Kyrgyz Republic's Regional Development Problems in the Conditions of New Challenges. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2024, 9(1): 142–152. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-1-142-152>

Received 30 Jun 2023. Accepted after peer review 24 Nov 2023. Accepted for publication 22 Dec 2023.

Введение

Новые вызовы цифровых трансформаций и социально-экономической конфронтации трендов вынуждают экономики стран, находящихся на пути нахождения своего места в новом экономическом пространстве, адекватно реагировать на происходящие изменения. Кроме того, в связи с тем, что Кыргызстан унаследовал свое административно-территориальное деление от советской эпохи, на сегодняшний день в основе его регионализации лежит система, сложившаяся в условиях особых социально-экономических отношений, что заставляет правительство рассматривать самые различные варианты дальнейшего развития и выбирать наиболее эффективные пути повышения страновой конкурентоспособности. Такое положение в первую очередь касается стран, которые находятся на этапе создания факторов экономического роста. В их число входит и Кыргызстан, определяющий собственный вектор экономической политики, в т.ч. региональной, и обладающий незначительной долей экономического веса на международном рынке.

Важно подчеркнуть, что географическое положение Кыргызстана способствует развитию не только внутренней, но и внешней политики, а последняя оказывает существенное влияние на развитие регионов. При этом в настоящее время административно-территориальное устройство Кыргызстана включает в себя 7 областей, 40 районов и 2 города республиканского значения. В стране насчитывается 31 город и 453 айылных аймака¹. Более 30 % населения страны живут в городах, остальные – в сельской местности [1].

На протяжении всего периода постсоветского развития Кыргызстан так и не смог решить ключевые проблемы регионов:

- недостаточная эффективность регионального управления;
- деградация инфраструктуры;
- неэффективность государственного управления;
- проблемы местного самоуправления;
- недостатки инвестиционной политики;
- слабое развитие малого и среднего бизнеса, партнерства между государственными и частными структурами;
- неспособность эффективно реагировать на чрезвычайные ситуации [2].

Диспропорция регионов прослеживается как по плотности населения, так и по результатам экономической деятельности (табл.²). Это вызывает активный интерес со стороны исследователей, политиков и общественных деятелей, которые стремятся предложить различные варианты стабилизации и оптимизации социально-экономического уровня жизни регионов.

В то же время важнейшим следствием рыночных реформ в Кыргызстане стало значительное изменение пространственной структуры экономики страны не в пользу регионов. Необходимо отметить, что реформы обострили ряд фундаментальных проблем, связанных со значительной технологической отсталостью производства, деградацией инфраструктуры, дефицитом квалифицированных кадров и ростом внешней миграции трудовых ресурсов.

Все это напрямую сказалось на уровне экономического развития страны и ее регионов. В последние годы производство валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в Кыргызстане остается одним из самых низких в мире. В 2022 г. ВВП на душу населения (в постоянных ценах США на 2015 г.) составил \$1182,9, что характерно для стран

¹ Айылный аймак – основная единица административно-территориального деления Киргизии третьего уровня, муниципальное образование, состоящее из одного или более сельских населенных пунктов и прилегающих территорий.

² Почему регионы Кыргызстана не развиваются? *CABAR.asia*. URL: <https://longreads.cabar.asia/regions> (дата обращения: 02.05.2023).

Табл. Диспропорция регионов Кыргызстана, 2017 г.

Tab. Disparity of the Kyrgyz Republic's regions, 2017

Район	Население	Площадь, км ²	Специализация	ВРП на душу населения, тыс. сом
Чуйская обл.	1068700	20200	Строительство	90,4
г. Ош	1460400	29200	Образование	115,9
Джала-Абадская обл.	962200	33700	Нефтехимическая отрасль	59,2
Иссык-Кульская обл.	450700	43100	Туризм	142,1
Нарынская обл.	269700	45200	Животноводческая отрасль	51,5
Айылные аймаки в отдалении от городов	Всего 370 тыс., от 1 до 45 тыс.	11400	Сельское хозяйство	80,0

со слабой экономикой³. К этому можно прибавить рост миграционных потоков, диспропорцию разделения районов и плотности населения, разобщенность местных органов управления и центральных властей, а также неэффективность принимаемых правительством решений, что напрямую указывает на необходимость пересмотра существующей политики и обеспечения реализации властных полномочий с позиции вертикали власти.

С другой стороны, правительство стремится к реализации всех мировых тенденций, что выражается в цифровизации, модернизации производств и автоматизации различных отраслей. Внедряются и продвигаются инновационные технологии. Все это позволяет говорить о положительной динамике в социально-экономической сфере и наличии перспектив дальнейшего развития.

Однако, если рассматривать периоды 1999–2019 гг. и 2020–2023 гг., то можно сказать, что первый отрезок отличался умеренно повышающимися показателями роста физического объема – 103,8 % [3]. На фоне относительно высокого роста ВВП рост валового регионального продукта (ВРП) также был высоким во всех регионах. Второй период отличался своеобразными перепадами, вызванными различными причинами, среди которых можно отметить пандемию, при этом в целом для всего периода свойственен курс на развитие. В то же время экономические тренды развития регионов показали, что одной из проблем регионального развития остается проблема неравномерности экономического распределения и взаимодействия между центром и окраинами.

Безусловно, оба периода несут в себе кризисные элементы. Начало XXI в. для Кыргызстана ознаменовалось «цветной революцией», а современность

оказалась сложным периодом для всех стран мира, что связано с пандемией и ее последствиями, а также нарастанием международной напряженности. Как показывает анализ уровня жизни регионов, не только международные процессы стали причиной возрастающей дифференциации, но и политические просчеты правительства [4].

И отечественные, и зарубежные исследователи отмечают, что непоследовательность в реализации региональной политики – проблема не только областей и центров развития, но и отсутствия учета их взаимозависимости, а также особенностей экономического развития, социальной политики и безопасности. Однако главный недостаток, по мнению специалистов, носит финансовый характер, причем этот аспект региональных реформ особенно несовершенен [5].

Безусловно, существует и другое мнение. Считается, что причина сохранения региональных проблем кроется в совокупности факторов, таких как деградация унаследованной инфраструктуры, коррупция, местничество, отсутствие рабочих мест в регионах и т.д. Все это работает против общерегионального комплексного развития страны, хотя ключевым фактором является отсутствие рабочих мест в регионах, что приводит к массовой миграции [6].

Эмиграция и сокращение рабочей силы также представляют собой серьезную проблему, которая на данном этапе не решена. Кроме того, лидеры Кыргызстана отдавали предпочтение представителям своей национальности после обретения независимости, рекрутируя на основе лояльности и клановости. Это подавило появление сильных региональных лидеров и элит. В результате региональные проблемы остаются нерешенными, а регионы не находят сочувствия к своим нуждам в центре [7].

³ GDP per capita (constant 2015 US\$) – Kyrgyz Republic. *The World Bank*. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD?locations=KG&most_recent_value_desc=true (accessed 2 May 2023).

Потому, рассматривая ключевые проблемы, накопившиеся в региональной политике Кыргызстана, крайне редко учитывается внешний фактор, несмотря на то, что он оказывает определенное влияние на возможности регионов и центра.

В статье рассмотрены особенности региональной политики в периоды до пандемии и после нее с учетом внешнеполитического фактора. Новизна работы заключается в проведенном анализе данных развития регионов Кыргызстана и предложенных путей решения выявленных проблем.

Методы и материалы

Рассматривая материал, изложенный в работах различных исследователей, можно отметить, что для выявления причинно-следственных связей развития региональных проблем используется метод исторического анализа, который позволяет определить возможные перспективы и найти решение ключевых просчетов во внутренней политике.

Анализ научной, нормативной и публицистической литературы выявил ключевые проблемы и позволил систематизировать материал по принятым в данной области решениям. Так, можно выделить проблемы диспропорции в социально-экономическом уровне развития регионов. Исследователями изучаются реформы, проекты и вложения, которые реализуются правительством Кыргызстана как на уровне указов, так и в рамках нормотворчества. Помимо изучения научной и нормативной литературы, уделено внимание статистическим данным, поскольку анализ современных трендов экономического развития регионов может в некоторой степени показать особенности реализации концепции региональной политики.

Метод индукции позволяет рассмотреть и описать результаты изучения статистических данных, провести их анализ, что дает возможность сравнить прогнозируемые и реальные цифры регионального развития Кыргызстана, а также выдвинуть предложения по оптимизации государственной политики в отношении регионов в целом. Однако в рамках нарастающей международной напряженности и изменяющейся обстановки, которая оказывает непосредственное влияние на экономику всех стран, необходимо отметить, что выводы и предложения, изложенные в работе, носят рекомендательный характер и требуют дальнейшей проработки.

Результаты

Рассматривая макроэкономические показатели за период с 2010 г., можно увидеть, что номинальный ВВП сильно превышает темпы экономического роста в стране (по сравнению с реальным ВВП). Так, если в 2014 г. темп роста номинального ВВП на душу населения по отношению к предыдущему году снизился лишь до 1,7 %, то темп роста реального ВВП снизился на 6,9 %. Однако период пандемии сильно ударил по экономике страны и только внешнеполитическая поддержка, а также резервы страны позволили быстрыми темпами выйти из кризисного положения, помочь как гражданам, так и регионам в целом [8]. Уже в 2021 г. отмечается активный рост ВВП, который продолжается и сегодня. Существует мнение, что это связано с активной внешней политикой страны или переходом на инновационные технологии, который стал стимулом для общего экономического подъема. В то же время за весь анализируемый период среднегодовой темп роста номинального ВВП составляет 11,7 %, тогда как среднегодовой темп роста реального ВВП составил 3,6 % (рис. 1⁴).

Важно отметить, что по данным Концепции региональной политики⁵, в республике отсутствует эффективный консолидированный и комплексный подход к развитию регионов, на местах неэффективно решаются задачи развития и улучшения социальной жизни населения [9]. Однако, опираясь на опыт России, которая с 2014 г. под влиянием санкций взяла курс на развитие отечественного производства, правительство Кыргызстана выбрало своим ориентиром

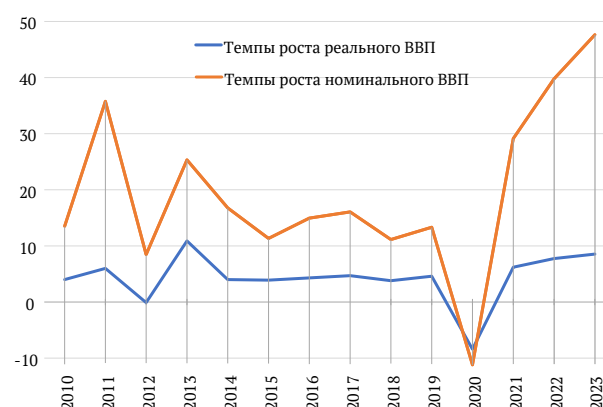

Рис. 1. Сравнение темпов роста номинального и реального ВВП Кыргызской Республики по отношению к предыдущему году
Fig. 1. Comparison of the nominal and real gross domestic product growth rates of the Kyrgyz Republic relative to the previous year

⁴ Кыргызстан в цифрах. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения: 02.05.2023).

⁵ Концепция региональной политики Кыргызской Республики на период 2018–2022 гг. Кабинет Министров Кыргызской Республики URL: https://www.gov.kg/storage/2020/01/files/program/7/kontseptsiya_regionalnoy_politiki_kyrgyzskoy_respubliki_na_period_2018_2022_godov.pdf (дата обращения: 02.05.2023).

создание отечественного производства, помощь бизнесу и поддержание социальной сферы [10]. С этими целями по регионам распределены инвестиции и государственные субсидии (рис. 2⁶).

Необходимо отметить, что инвестиционная политика страны нацелена на привлечение иностранного капитала. На сегодняшний день иностранные партнеры продолжают инвестировать в наиболее перспективные регионы, в число которых входят Баткенская, Джалал-Абадская, а также Чуйская области, ориентированные на перспективные отрасли в экономике и потому вызывающие интерес отечественных и зарубежных инвесторов.

Безусловно, правительство стремилось решить многие накопившиеся проблемы, т.к. не все регионы могут самостоятельно с ними справиться. Поэтому необходимо проиллюстрировать роль каждого региона в агрегированном росте, что позволит раскрыть значимость каждого региона в общенациональной экономике. К примеру, доля Иссык-Кульской области, где находится золотодобывающее предприятие «Кумтор Голд Компани», после 2010 г. постепенно снижалась с 16 % до 10,8 % в 2021 г. и 8,9 % на начало 2023 г. Вместе с тем, существуют регионы, которые можно назвать самодостаточными и способными обеспечить страну необходимыми капиталами. Так, самостоятельное развитие города Бишкек и Чуйской области позволяет им вместе создавать более половины ВВП страны. Доля Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей, характеризующихся высокой концентрацией предприятий по добыче полезных ископаемых, в совокупности составила 21 % (рис. 3⁷).

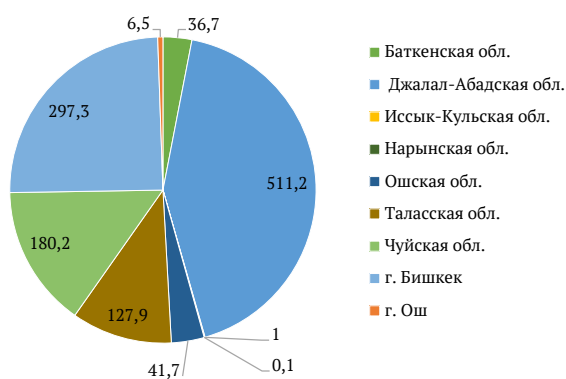

Рис. 2. Поступление прямых иностранных инвестиций по регионам Кыргызской Республики за 2022 г., \$ млн
Fig. 2. Direct foreign investment received by regions of the Kyrgyz Republic, 2022, dollars million

Заметим, что экономический рост регионов, входящих в первую группу, обеспечил стране экономически благополучные условия развития (обладание уникальными природными ресурсами либо специализация на самых выгодных видах деятельности, прежде всего – финансовой деятельности и оптовой торговле). В то же время в группе депрессивных регионов остается значительное число территорий, отставание которых обусловлено особыми природно-климатическими условиями, недостаточным уровнем использования промышленного потенциала, затрудненным доступом к ресурсам, в т.ч. финансовым, инвестиционным и др.

В связи со спецификой современной экономики Кыргызстана – добывающая и производящая промышленность постепенно теряют свои позиции – регионы, специализирующиеся на данных отраслях, если не убыточны, то имеют низкую долю в совокупном ВВП. Если правительство рассмотрит возможность организации территорий опережающего развития в данных регионах, то положение изменится, однако данный вопрос требует тщательной проработки как в политико-правовом, так и в социально-экономическом аспектах [11].

Несмотря на рост занятости, практически по всем регионам за анализируемый период вклад регионов в экономику на протяжении последних 10 лет остается примерно на одном уровне. Такая динамика, возможно, была бы положительной при прочих равных условиях, однако наблюдается слабая активизация участия регионов в страновом экономическом развитии.

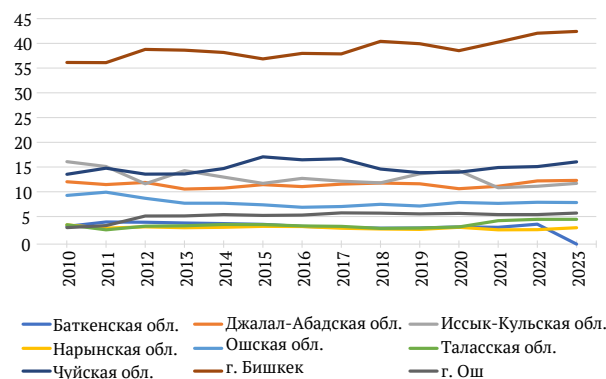

Рис. 3. Динамика территориальной структуры ВВП Кыргызской Республики
Fig. 3. Dynamics of the Kyrgyz Republic's gross domestic product territorial structure

⁶ Кыргызстан в цифрах 2023. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/sbornik-kyrgyzstan-v-cifrah/> (дата обращения: 02.05.2023).

⁷ Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2018–2022. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/statisticheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 02.05.2023).

Следует отметить, что высокие значения ВРП в расчете на душу населения не означают достаточного социально-экономического благополучия. Например, в ряде регионов Кыргызстана прослеживается негативная тенденция трудовой миграции населения, которая приводит к тому, что общее количество жителей стремительно падает, при этом экономические показатели сохраняются за счет развития перспективных отраслей экономики, а не уровня жизни народонаселения [12, с. 52–55]. Так, из официальных источников известно, что около 276 тыс. кыргызстанцев мигрируют за рубеж в поисках работы, 50 тыс. из них уезжают на длительный срок. При этом основными странами в плане выбора нового постоянного или долгосрочного места жительства эмигрантов из Кыргызстана остаются Российская Федерация и Республика Казахстан. Из 36,0 тыс. человек, выбывших из Кыргызстана в 2018–2022 гг., 11,5 тыс. человек, или 31,9 % составили эмигранты-кыргызы⁸. За пределами республики трудоустроилось 10,88 % занятых, при этом лишь 27 % из них имеют профессиональное образование, у 73 % – общее образование⁹.

В то же время за 2021–2023 гг. рост инфляции не останавливается, что приводит к очевидным мерам со стороны правительства, таким как ежегодный подъем минимального уровня жизни, заработной платы и др.

Годовой уровень инфляции в Кыргызстане вырос до 9,7 % в 2020 г., при этом основной рост пришелся на 2022 г., когда инфляция составила 14,7 %. Произошло повышение цен на рынке продовольственных товаров, в особенности продуктов питания и товаров длительного пользования, в т.ч. импортируемых, а также услуг. В марте 2023 г. темп роста потребительских цен в годовом выражении замедлился и составил 12,7 %. Было принято решение о повышении уровня заработной платы¹⁰. Минимальная заработная плата выросла с 1854 сомов в месяц

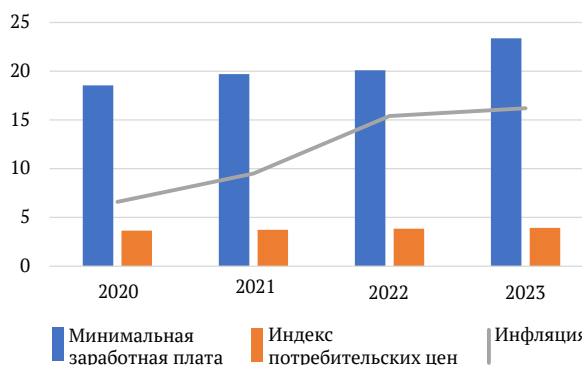

Рис. 4. Зависимость роста заработных плат, индекса потребительских цен и инфляции

Fig. 4. Dependence of wage growth, consumer price index and inflation

в 2021 г. до 2200 сомов в месяц в 2022 г. (рис. 4¹¹). На данном этапе правительство предпринимает попытку стабилизировать положение в стране, уровень инфляции падает. Согласно прогнозам, в среднесрочной перспективе уровень инфляции в Кыргызстане составит 5–7 % к началу 2025 г.¹²

На сегодняшний день власти стремятся реализовать мероприятия, которые позволяют стабилизировать экономику. Однако, рассматривая региональную политику, становится очевидно, что для ряда регионов такая система не подходит, поскольку они оказываются вне зоны интересов внешних и внутренних инвесторов, что говорит о необходимости правительственного вмешательства.

Вместе с тем, само правительство ориентировано на развитие внешних отношений, что связано с неблагоприятными условиями, которые сложились в мире за последние годы. Важно отметить, что последствия событий 2022 г. оказали крайне негативное влияние на все составляющие экономики страны в целом и отдельных регионов. Однако в целом за последние годы торговый баланс Кыргызстана пошатнулся и нуждается в дальнейшей стабилизации (рис. 5¹³).

⁸ Демографический ежегодник Кыргызской Республики. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 10.05.2023).

⁹ Джайлобаева Г. Ж. Миграция в Кыргызской Республике. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: https://unesco.org/sites/default/files/2022-10/A12_Presentation_Dzhailobaeva_Kyrgyzstan_RUS.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

¹⁰ Доклад о факторах роста потребительских цен в Кыргызской Республике в 2022 г. М., 2023. С. 13. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8a4/Doklad_KR_2022.pdf (дата обращения: 10.05.2023).

¹¹ Цены в Кыргызской Республике 2018–2022. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2023. 263. URL: <https://www.stat.kg/media/publicationarchive/61e7ac9f-0b8a-4379-b9a2-f4445ad593b8.pdf>; Труд и заработная плата. Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx (дата обращения: 10.05.2023).

¹² Kyrgyzstan Inflation Rate MoM. *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/kyrgyzstan/inflation-rate-mom> (accessed 10 May 2023); Отчет о денежно-кредитной политике. III квартал 2023 г. Бишкек: Национальный банк Кыргызской Республики, 2023. URL: <https://www.nbkr.kg/DOC/06122023/00000000061587.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

¹³ Kyrgyzstan Balance of Trade. *Trading Economics*. URL: <https://tradingeconomics.com/kyrgyzstan/balance-of-trade#calendar-table> (accessed 10 May 2023).

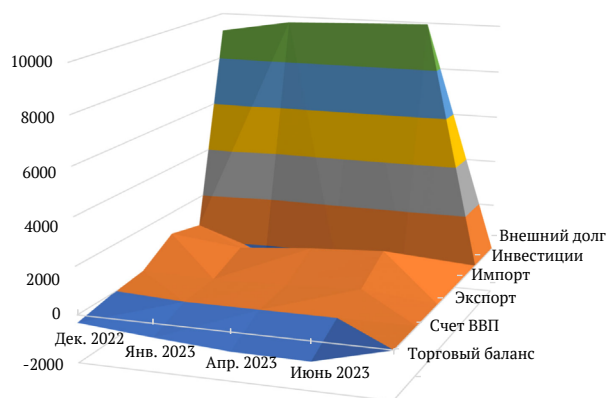

Рис. 5. Данные об экономических изменениях, связанных с внешним торговым оборотом Кыргызской Республики за 2022–2023

Fig. 5. Economic changes related to the Kyrgyz Republic's foreign trade turnover in 2022–2023

Это позволяет говорить о том, что в ближайшей перспективе правительству будет необходимо разработать стратегию по привлечению иностранного и отечественного капитала в непопулярные отрасли и регионы.

Однако проблема развития депрессивных регионов Кыргызстана по-прежнему остается актуальной. На наш взгляд, развитие депрессивных регионов Кыргызстана сталкивается с рядом препятствий, которые могут сдерживать его развитие:

- депрессивные регионы Кыргызстана обычно непривлекательны для инвесторов, что может приводить к низкому уровню инвестиций, малому количеству рабочих мест и низкому уровню экономического развития;
- недостаточно развитая транспортная, энергетическая и коммунальная инфраструктура может создавать препятствия для развития бизнеса и инвестиций в депрессивных регионах;
- низкий уровень квалификации и образования населения может затруднять развитие высокотехнологичных отраслей и инновационной экономики;
- отсутствие доступа к финансовым ресурсам. Кредитные ресурсы и другие формы финансовой поддержки часто отсутствуют, что может затруднять развитие малого и среднего бизнеса [13].

Выявленные отличия регионов, а также общий дисбаланс в стране указывают на негативные тенденции, в т.ч. высокий уровень дифференциации регионов и крайнюю неоднородность региональных экономик, что может негативно влиять на экономику страны в целом. В связи с этим необходимо найти направления улучшения ситуации, при этом, по нашему мнению, значимая роль принадлежит инвестициям. Необходимо отметить, что во внутренней

экономике страны нехватка инвестиций усугубляется общими низкими экономическими параметрами экономики. Из-за этого роль государства в решении данных вопросов растет, и государственная инвестиционная политика, по нашему мнению, должна стимулировать внутренние инвестиции, а в случае их нехватки обеспечить условия привлечения внешних источников инвестиций.

Правительство рассматривает различные подходы и предложения по усовершенствованию жизни регионов. Ежегодно в работе находится более 400 предложений, все из которых необходимо согласовать и включить в общереспубликанскую стратегию либо отложить на будущее в связи с отсутствием необходимых ресурсов для их реализации.

Однако управленческая пирамида слаба: районный и областной уровни не несут прямой ответственности за исполнение бюджетов, а их функции сведены к передаточному звену. Этот процесс, вероятно, будет усугубляться и дальше, поскольку местные администрации выполняют директивы из центра буквально, не учитывая мнений и интересов регионов. Следовательно, необходимо провести реформу самой системы управления и начать именно с данного преобразования, т.к. при реализации многочисленных реформ правительство постоянно сталкивается с препятствиями, которые связаны именно со слабостью местного самоуправления. Кроме того, республиканские и районные органы власти не могут вмешиваться в работу органов местного самоуправления в городах, деревнях и других поселениях. Им также не хватает финансовых ресурсов для выполнения возложенных на них задач, причем многие из этих задач, даже исходящие от законодательных органов, невозможно выполнить на местах [14, с. 86–91].

Безусловно, существуют небольшие проекты на уровне сельской местности и масштабные общенациональные проекты, такие как трасса Север – Юг, при этом регионы в значительной степени игнорируются. Из-за этого в стране отсутствует опыт решения региональных проблем, а бюрократический аппарат был приспособлен продумывать проблемы на уровне сельской территории. Отчеты и планы исходят от сельских администраций, а не от региональных структур. Это говорит о том, что государство работает над укреплением связей между муниципалитетами, а не между регионами [15]. Отсутствие опыта инициатив и проектов на региональном уровне означает, что регионы не могут самостоятельно решать проблемы на местах. Особенно ясно это проявилось во время карантина и последующей изоляции.

Если рассматривать периоды до пандемии и после поэтапно, то можно отметить несколько уровней развития региональной политики: политический, социально-экономический и культурный. На политическом уровне к началу 2010-х гг. одним из основных достижений Кыргызстана в области развития стало создание институционализированного и плюралистического политического пространства, неподконтрольного государству. Это явление включало:

- разработку необходимой правовой базы, устанавливающей правовые основы создания и эффективного функционирования общественных организаций;
- создание легитимных и дееспособных институтов представительства [16].

Как результат, в 2010–2019 гг. в Кыргызстане было зарегистрировано более 200 партий, существующих и сегодня. Создание партий по национальному и конфессиональному признаку было запрещено законодательством государства, что привело к определенной нормализации межобщинных отношений и появлению новых институциональных возможностей для политического диалога.

Как следствие, на сегодняшний день прослеживается тенденция партийного регулирования на местах. От активности ряда партий зависит лояльность населения к правительственным инициативам, а также возможность реализовывать те или иные проекты. При этом особый упор делается на молодежь, которая оказалась более мобильной и гибкой к переменам, т.к. именно эта прослойка населения видит необходимость в коренных преобразованиях в стране [17].

Таким образом, очевидной проблемой является дефицит бюджета, которого не хватает не только для реализации региональной политики и стабилизации социально-экономического уровня жизни, но и для создания привлекательных зон для вложения иностранных капиталов. Очевидно, что отдельные меры по стимулированию инвестиционной политики могут оказаться неэффективными. Требуется совместная государственная политика и центральное направление в регуляторном воздействии и принятии комплексных решений в области инвестиционной политики государства. Созданные условия инвестиционной политики требуют дальнейшего изучения, доработки и совершенствования.

Можно выдвинуть следующие предложения направлений экономической политики и улучшения положения региона:

- организовать рабочую группу по разработке плана стабилизации положения в республике, основанного на коренной реформе государственной системы управления;
- рассмотреть позиции региональных представителей, заинтересованных в совершенствовании системы связей между территориями республики;
- рассмотреть все положительные и отрицательные результаты существующей инвестиционной политики государства и провести соответствующие корректировки.

Важно подчеркнуть, что для стабилизации экономического фона в республике государственное вмешательство необходимо. При этом в современных условиях, когда страны Запада создают препятствия для стабильного финансового потока и экономического роста, проблемы дифференциации регионов и недостатка ресурсов стоят довольно остро.

Следовательно, политический и социально-экономический факторы развития регионов тесно связаны между собой, однако даже при условии обеспечения равных условий нет гарантий выравнивания развития регионов.

Можно сказать, что правительством проделана большая работа по решению региональных вопросов. Однако в связи с тем, что так и не была создана сильная структура власти, в регионе сохраняются серьезные проблемы и дифференциация субъектов государства.

Замкнутый круг кризисов в экономике Кыргызстана, многие из которых не могут быть преодолены без активного и ответственного участия государства, затрудняет нормализацию экономических отношений. Без такой нормализации невозможно обеспечить полноценную интеграцию страны в единое экономическое пространство Евразийского экономического союза (ЕАЭС)¹⁴. Однако в связи с последними событиями можно говорить о том, что ЕАЭС не может акцентировать внимание на все процессы, происходящие в Кыргызстане. При этом на сегодняшний день вступление в ЕАЭС для самого Кыргызстана – это ликвидация государственных препятствия для взаимной торговли и инвестиционного сотрудничества, создание условий для честной конкуренции, в т.ч. равноправие хозяйствующих субъектов данных стран [18–23]. В перспективе на основе совместно разработанных экономических, а также социальных ценностей сформируется единое экономическое пространство на базе координации, выбора оптимального количества, размеров и видов

¹⁴ Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты. М., 2018. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/043/Doklad-KR-14.05.2018.pdf> (дата обращения: 10.05.2023).

изделий, услуг и процессов, предназначенных для удовлетворения основных потребностей, т.е. унификации и гармонизации бюджетной, налоговой и денежно-кредитной политики [24]. Кроме того, ЕАЭС предоставляет возможность обойти последствия санкций, чем сегодня активно пользуется Россия и союзные ей государства.

Поэтому необходимо учитывать, что экономика Кыргызстана тесно взаимосвязана с внутренней и внешней политикой, общественным благосостоянием, нравственным и физиологическим здоровьем граждан, абсолютно всеми условиями, которые гарантируют независимость и индивидуальные права личности, надежность сообщества. Другими словами, интеграция неминуемо обретает и другие виды: общественный, общественно-политический и оборонный [25].

Это особенно важно в условиях сегодняшней цифровой повестки, которая может стать необходимым условием создания системы усиления работы государства в области инвестиционной политики. Необходимо понимать, что цифровизация актуальна на региональном уровне, и решения, которые принимаются органами государственной власти и местного самоуправления, затрагивают и основные цифровые направления. В рамках ЕАЭС дальнейшая цифровизация становится не только перспективным, но и реальным направлением развития связи между центром и регионами, а также стимулом модернизации самих регионов [26].

Следовательно, несмотря на то, что государство преодолевает многочисленные проблемы, в т.ч. связанные с внешним влиянием, проблемы развития регионов остаются нерешенными. Для преодоления ряда экономических и социальных проблем необходимо привлечение третьих лиц, таких как инвесторы или ЕАЭС.

Заключение

Кыргызстан нуждается в ряде коренных преобразований, которые затронут фундаментальные основы общества. Несмотря на то, что страны Запада видят в Кыргызстане партнера России и ограничивают сотрудничество, реализовать внутренние преобразования возможно. Предполагается следующий алгоритм действий:

1. Реформа государственного управления с целью создания вертикали власти – сильного правительства с четко прописанными функциями и обязанностями, а также широкими полномочиями и системой их реализации.

2. Реформа местного самоуправления, которая предполагает, что региональные власти расширят свой функционал и получат возможность регулировать не только мелкие проблемные вопросы, но и обеспечивать надежное развитие всех структур региона.

3. Разработка нормативной базы для создания территорий опережающего экономического развития, в перечень которых будут включены наиболее отстающие, но стратегически значимые регионы.

4. Выработка стратегии совершенствования экономического потенциала дотационных и отстающих регионов.

5. Законодательное закрепление нормы по сохранению окружающей среды, что возможно в рамках реализации политики рационального потребления и устойчивого развития.

Предполагается, что данный алгоритм позволит поднять уровень жизни населения и расширит систему взаимосвязей между регионами, что снизит уровень диспропорции в их развитии, а также закрепит государственный контроль во всех территориальных единицах.

Выполнение предлагаемых этапов может потребовать времени, но без их осуществления вышеперечисленные проблемы останутся нерешенными, отношения страны с соседями будут ухудшаться, а само государство вступит в период новых кризисов, не только экономических, но и политических. Безусловно, выдвинутые предложения носят рекомендательный характер, но их дальнейшее изучение может показать необходимость и практичность реализации описанного алгоритма действий.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Kulueva C. R., Ubaidullayev M. B., Ismanaliev K. I., Kuznetsov V. P., Romanovskaya E. V. Digitalization of Kyrgyz society: challenges and prospects. *The 21st Century from the positions of modern science: intellectual, digital and innovative aspects*: Proc. Institute of Scientific Communications Conf., Nizhny Novgorod, 23–24 May 2019. Cham: Springer, 2020, 26–37. https://doi.org/10.1007/978-3-030-32015-7_26

2. Ганчарик Л. П. Система открытого образования в подготовке управленческих кадров в сфере цифровой экономики. *Открытое образование*. 2019. Т. 23. № 2. С. 23–30. [Gancharik L. P. Open education system in management training in the digital economy. *Otkrytoye obrazovaniye*, 2019, 23(2): 23–30. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2019-2-23-30>
3. Эргешбаев У. Ж., Ешенова С. Е., Муратова Ч. К. Современная внешняя трудовая миграция населения Кыргызстана. *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук*. 2016. № 1. С. 38–47. [Ergeshbaev U. Zh., Eshenova S. E., Muratova Ch. K. Contemporary external labour migration of the population of Kyrgyzstan. *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk*, 2016, (1): 38–47. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vzszmn>
4. Токторов К. К., Батыр У. А., Маметова Г. А. Опыт зарубежных стран по инновационной активности субъектов сельского хозяйства. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2020. № 3. С. 116–125. [Toktorov K. K., Batur U. A., Mametova G. A. Experience of foreign countries on the innovative activity of agriculture subjects. *Topical Issues of the Modern Economy*, 2020, (3): 116–125. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34755/IROK.2020.37.77.004>
5. Сыроежкин К. Л. Особенности государственного строительства в странах ЦА (на примере Казахстана и Кыргызстана). *Трансформации и конфликты в центральной Азии и на Кавказе*, отв. ред. А. Аликберов, И. Звягельская. М.: ИВ РАН, ЦСПИ, 2013. С. 140–167. [Syroezhkin K. L. Specifics of state-building in Central Asian Countries (Kazakhstan and Kyrgyzstan). *Transformations and Conflicts in Central Asia and the Caucasus*, eds. Alikberov A., Zviagelskaia I. Moscow: IV RAN, TSSPI, 2013, 140–167. (In Russ.)]
6. Кулуева Ч. Р., Суранчиев Б. Т. Кыргызстандын аймактарындагы жаштар эмгек ресурстарынын көйгөйлөрү жана келечеги. *Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана*. 2020. № 4. С. 165–171. [Kulueva C. R., Suranchyev B. T. Problems and prospects of youth labor resources of the regions of Kyrgyzstan. *Science, New Technologies and Innovations in Kyrgyzstan*, 2020, (4): 165–171. (In Kyrg.)] <https://doi.org/10.26104/NNTIK.2019.45.557>
7. Ташыбаева А. К., Кыдырмышева Б. Т. Законодательство и государственные инициативы в сфере противодействия торговле людьми в Кыргызской Республике. *Modern Science*. 2021. № 4-1. С. 339–345. [Tashybaeva A. K., Kudyrmysheva B. T. Legislation and state initiatives in the field of combating human trafficking in the Kyrgyz Republic. *Modern Science*, 2021, (4–1): 339–345. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/aqpuxt>
8. Daneykin Y., Andreevsky E., Rogozhin M., Sernetsky O. Threats and challenges to the regional security in Central Asian Region (the example of the Republic of Kyrgyzstan). *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2021, 166: 86–91. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.12.488>
9. Саякбаева А. А., Акылбекова Н. И., Нурмукамбетова Ж. К. Влияние иностранных инвестиций на развитие предприятий Кыргызской Республики. *Евразийское Научное Объединение*. 2019. № 10-4. С. 334–338. [Sayakbaeva A. A., Akylbekova N. I., Nurmukambetova J. K. The impact of foreign investment on the development of enterprises of the Kyrgyz Republic. *Eurasian Scientific Association*, 2019, (10–4): 334–338. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lxtxaw>
10. Омаров Н. М. Кыргызская Республика: исходные условия трансформации. *Политический процесс в Центральной Азии: результаты, проблемы, перспективы*, отв. ред. И. Звягельская. М.: ИВ РАН, ЦСПИ, 2011. С. 204–234. [Omarov N. M. The Kyrgyz republic: starting conditions for transformation. *Political process in Central Asia: results, problems, prospects*, ed. Zviagelskaia I. Moscow: IOS RAS; TSSPI, 2011, 204–234. (In Russ.)]
11. Хауг В. Демографические тенденции, формирование наций и межэтнические отношения в Кыргызстане. *Население Кыргызстана*, ред. З. Кудабаяев, М. Гийо, М. Денисенко. Бишкек, 2004. 374 с. [Khaug V. Demographic trends, formation of nations and interethnic relations in Kyrgyzstan. *Population of Kyrgyzstan*, eds. Kudabaev Z., Giio M., Denisenko M. Bishkek, 2004, 374. (In Russ.)]
12. Князев А. А. Векторы и парадигмы киргизской независимости. Бишкек, 2012. 420 с. [Knyazev A. A. *Vectors and paradigms of Kyrgyz independence*. Bishkek, 2012, 420. (In Russ.)]
13. Садовая Е. С. Человек в цифровом обществе: динамика социально-трудовых отношений. *Южно-российский журнал социальных наук*. 2018. Т. 19. № 3. С. 6–20. [Sadovaya E. S. People in a digital society: dynamics of social and labor relations. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2018, 19(3): 6–20. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uyjfrb>
14. Константиныди Х. А. Стратегирование развития региональной экономической системы в условиях ускорения постиндустриальных преобразований. 2-е изд. М.: Спутник+, 2021. 369 с. [Konstantinidi Ch. A. *Strategizing the regional economic system development in the context of accelerating post-industrial transformations*. Moscow: Sputnik+, 2021, 369. (In Russ.)]

15. Komendantova N., Sizov S., Chekirbaev U., Rovenskaya E., Strelkovskii N., Karabashov N., Atakanov N., Zheenaliev Z., Sedighi E., Stepanova A., Ekenberg L., Rodriguez F. S. *Industrial Development of Kyrgyzstan: Investment and Financing*. IIASA Working paper WP-18-013. Laxenburg, 2018, 23.
16. Блохина А. О. Институциональные изменения и политическая стабильность в Киргизской Республике. *Вестник МГИМО-Университета*. 2017. № 6. С. 102–115. [Blokhina A. O. Institutional changes and political stability in the Kyrgyz Republic. *MGIMO Review of International Relations*, 2017, (6): 102–115. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-6-57-102-115>
17. Зенков А. Р. Цифровизация образования: направления, возможности, риски. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования*. 2020. № 1. С. 52–55. [Zenkov A. R. Digitalization of education: directions, opportunities, risks. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Problems of higher education*, 2020, (1): 52–55. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hizjib>
18. Молчанова Е. В. О плюсах и минусах цифровизации современного образования. *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 64-4. С. 133–135. [Molchanova E. V. On the pros and cons of the digitalization of modern education. *Problems modern pedagogical education*, 2019, (64-4): 133–135. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jhvfwy>
19. Лукьянов Г. В. Политическая система современного Казахстана: основные акторы и факторы стабильности. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. *Центральная Азия: новые вызовы*, отв. ред. Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина, А. В. Коротаев. М.: ЛЕНАНД, 2013. С. 243–281. [Lukyanov G. V. Political system of modern Kazakhstan: main actors and stability elements. Systematic monitoring of global and regional risks. *Central Asia: new challenges*, eds. Isaev L. M., Shishkina A. R., Korotaev A. V. Moscow: LENAND, 2013, 243–281.
20. Kulueva C. R., Temirova B. T., Marzabayeva B. T., Ibraimova S. S., Amatova U. O. The role of digitalization of education in the sustainable development of the regions of Kyrgyzstan. *Smart green innovations in Industry 4.0 for climate change risk management. Environmental footprints and eco-design of products and processes*, ed. Popkova E. G. Cham: Springer, 2023, 28–37 https://doi.org/10.1007/978-3-031-28457-1_37
21. Поляков К. И. Исламский экстремизм в Центральной Азии. М.: ИВ РАН, 2014. 136 с. [Poliakov K. I. *Islamic extremism in Central Asia*. Moscow: IOS RAS, 2014, 136. (In Russ.)]
22. Dergacheva E. A., Baksanskij O. E., Popkova N. V., Petrukhina N. V., Shlemina I. V. Information society and challenges of the digital economy. *Artificial intelligence: anthropogenic nature vs. social origin*: Proc. 13th Intern. Sci.-Prac. Conf. "Advances in Intelligent Systems and Computing", Volgograd, 19–20 March 2020. Cham: Springer, 2020, 228–236. https://doi.org/10.1007/978-3-030-39319-9_27
23. Малышева Д. В. Политические процессы в постсоветской Центральной Азии. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 3. С. 36–52. [Malysheva D. V. Political processes in the Republics of post-soviet Central Asia. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2018, 11(3): 36–52. (In Russ.)] <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2018-11-3-36-52>
24. Глазова Е. С. Киргизия: институциональные изменения как выход из «ловушек развития». *Южно-российский журнал социальных наук*. 2019. Т. 20. № 4. С. 49–62. [Glazova E. S. Kyrgyzstan: institutional transformations as a way to overcome the "traps of development". *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2019, 20(4): 49–62. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31429/26190567-20-4-49-62>
25. Джаилова А. Д. Стратегическое управление региональным развитием Кыргызской Республики в условиях интеграции. *Международная конференция по экономике Евразии 2018*. (Ташкент, 18–20 июня 2018 г.) ЕАЭС; ТГЭУ, 2018. С. 502–508. [Dzhailova C. A. Strategic management of regional development of Kyrgyz Republic in conditions of integration. *International conference on Eurasian economies*, Tashkent, 18–20 Jun 2018. EAEU; TSUE, 2018, 502–508. (In Russ.)]
26. Аманалиева М. О. Развитие цифровой экономики в регионах Кыргызстана. *Бюллетень науки и практики*. 2020. Т. 6. № 2. С. 219–225. [Amanalieva M. O. Development of digital economy in regions of Kyrgyzstan. *Bulletin of Science and Practice*, 2020, 6(2), 219–225. (In Russ.)] <https://doi.org/10.33619/2414-2948/51/22>